

В жизни нет «если бы».

Они быстро шли по снегу, их тела скрыты под толстыми мехами, согревающими их. На лицах Гунъян Ле и других читались странные улыбки.

Перед хижинами племени Яньи некоторые уже начали разжигать печи, готовясь к приготовлению обеда.

— Они все мертвы? — спросил Юэ Линь, небрежно снимая с мужчины верхний слой меховой одежды, который уже слегка намок, и положив его на деревянную подставку у печи, чтобы высушить.

У Чэнь нахмурился, его охватило беспокойство, нервозность, раздражение:

— Мертвы. Ты мне не веришь?

— Ты слишком чувствителен. Я не говорю, что не верю, просто спрашиваю, — Юэ Линь нахмурился, погладил щеку У Чэня и обнял напряженного мужчину.

— Хм.

Закрыв дверь, они погрузились в долгий поцелуй.

Вокруг была белая пелена, снег падал с неба, словно бесконечный поток, покрывая крыши всех хижин толстым слоем белого.

Чи Чжань нетерпеливо остановился. Мальчик, следовавший за ним, спрятался за хижинкой, выглядывая только головой. Его белое лицо с ямочками было видно издалека.

Бай Му прятался за хижинкой, снег падал на его виски, ресницы и брови были покрыты мелкими снежинками. Он изо всех сил старался открыть глаза в снегу, наблюдая за черной фигурой на белом фоне.

Человек, которым он восхищался, стоял прямо перед ним. Его сердце бешено колотилось.

С тех пор как Юэ Линь, шаман, объявил его перед всем племенем героем, люди снова начали относиться к нему и его сестре с добротой. Каждый день они получали достаточно еды, и их истощенные тела начали постепенно округляться.

Все это благодаря Чи Чжаню! Если бы он не отдал ему заслугу в находке медной руды, его до сих пор бы ненавидели.

Чи Чжань стоял на месте, затем повернулся и, нахмурившись, посмотрел в сторону хижинки, где прятался Бай Му:

— Выходи.

Этот Бай Му, должно быть, с ума сошел! С тех пор как он, следуя указаниям У Чэня и учитывая, что Бай Му видел хижинку, поручил ему сообщить то, что У Чэнь узнал от Му Хоу, Бай Му начал постоянно следить за ним! Куда бы он ни пошел, Бай Му следовал за ним!

Бай Му, дрожа, вышел из-за хижинки, опустив голову. Его лицо покраснело, и он осторожно подошел к Чи Чжаню, поднял глаза, полные восхищения, и, дрожащим голосом, произнес:

— Чи Чжань, здравствуйте!

Чи Чжань взглянул на маленького преследователя, который уже несколько дней ходил за ним:

— Почему ты каждый день следишь за мной? Это раздражает. Прекрати!

Бай Му задумался, затем поднял глаза, сияющие, как звезды, и схватив Чи Чжана за край одежды, спросил:

— Хорошо, Чи Чжань, а если я буду следовать за вами через день... это нормально?

— ...

Чи Чжань уставился на маленького мальчика, чьи руки крепко держали его одежду:

— Ты не понял, что я сказал? Я сказал, чтобы ты больше не следовал за мной!

Бай Му, услышав крик Чи Чжана, замер на месте. Его глаза покраснели, как у кролика.

Чи Чжань сердито посмотрел на лицо Бай Му, увидев слезы в его глазах, и, почувствовав неловкость, смягчил голос:

— Я имел в виду, что ты не должен следовать за мной каждый день. Дети племени сейчас учатся у шамана, и ты тоже не должен отставать.

— Но я помню, что шаман сказал, что если у Чи Чжана есть время, он тоже должен приходить! А я уже два дня не видел вас на уроках, — Бай Му поднял голову и посмотрел на Чи Чжана. Сейчас зима, и воины племени Яньи не охотятся, поэтому Бай Му немного удивился.

— ...

Я просто не хочу ходить на уроки.

Чи Чжань смущенно объяснил:

— У меня сейчас дела, взрослые дела, которые тебе не понять.

— О, тогда, Чи Чжань, если вы не хотите, чтобы я следовал за вами, я могу это сделать. Но если мы случайно встретимся в племени, это будет считаться слежкой? — Бай Му кивнул, понимая, что Чи Чжань, как глава охотничьего отряда и один из пяти вождей, наверняка занят.

— Нет, — Чи Чжань немного подумал. В племени неизбежно пересекаться, поэтому он согласился. Бай Му кивнул, стоя на месте. Снег падал на его длинные ресницы, и он улыбнулся, уголки его глаз изогнулись, как полумесяц.

— Хорошо, Чи Чжань.

Чи Чжань немного успокоился, решив, что наконец избавился от своего маленького преследователя, и направился домой, чтобы отдохнуть. Но, сделав несколько шагов, он снова услышал шорох сзади.

Солнечный свет падал на профиль мужчины, отражаясь от снега. Его высокие скулы казались еще более резкими, а глубоко посаженные глаза были полны нетерпения.

— Почему ты все еще следуешь за мной?

Бай Му, уже не робкий, как раньше, выпрямился и посмотрел на мужчину, встретившись с ним взглядом. Его дыхание превращалось в пар на морозном воздухе:

— Сообщаю, Чи Чжань, я не следую за вами. Я просто иду по этой же дороге. Это случайная встреча.

— ...

Это уже слишком.

Зимой женщины и дети племени не могли выходить на сбор урожая, а мужчины — на охоту, поэтому все в племени были свободны. Это было идеальное время для обучения, и Юэ Линь не мог упустить эту возможность. Мужчины, женщины, старики и дети — все могли учиться писать.

Огромный навес из соломы располагался в углу племени Яньи. Он был больше, чем любая хижина в племени, и мог вместить сотни людей. В центре навеса был сделан большой очаг из глины, в котором горел огонь. Дым поднимался вверх, выходя через отверстие в крыше.

Множество детей и вождей племени усердно учились писать иероглифы. Некоторые из них уже могли использовать их для простого выражения своих мыслей, что было достаточно для повседневной жизни.

Например, братья Шао Линь и Шао Лэ, когда Юэ Линь отсутствовал, брали на себя обязанности учить детей.

Юэ Линь ходил между учениками с веткой в руке, мягко подталкивая тех, кто отвлекался.

Бай Му вытянул шею, оглядываясь вокруг, убеждаясь, что среди сотни человек, пришедших на урок, Чи Чжана сегодня не было. Несколько дней подряд он не видел Чи Чжана, и это расстраивало его. Почему Чи Чжань снова занят?

— Бай Му, на что ты смотришь? — Юэ Линь подошел к Бай Му, увидев, что на песке перед ним написан только один иероглиф «человек», и больше ничего.

Бай Му нервно посмотрел на Юэ Линя, сглотнул и, расстроено, ответил:

— Я... я ищу Чи Чжана. Должно быть, он снова занят. Я его не вижу.

Юэ Линь нахмурился, оглядев навес с сотней людей. У Ян, Гунъян Ле, Янь Лан, Янь Ху... все были здесь.

— Хе-хе, Чи Чжань посмел прогулять урок, — Юэ Линь усмехнулся, достал из кармана несколько конфет и протянул их Бай Му.

Все дети с завистью смотрели на конфеты в руках Бай Му, сглатывая слюну.

— Хорошо, Бай Му, ты молодец. В будущем, если вы увидите, что какой-то капитан или вождь не пришел на урок, обязательно сообщайте. Будьте внимательны, понятно? — Юэ Линь прочистил горло и обратился ко всем детям. Едва он закончил, как в навесе раздались голоса.

— Шаман, вчера Янь Лан не пришел!

— Позавчера Хо Юань тоже не был, я видел!

— Юэ Линь, я сообщаю, что Цзо Шань уже три дня не появляется на уроках! — громко заявил У Гу, а У Ян посмотрел на Цзо Лэ с улыбкой.

— Хе-хе.

Бай Му смущенно стоял на месте. Чи Чжань, я не хотел...

<http://bllate.org/book/16442/1491064>